

Габидуллина Фарида Имамутдиновна, Хабибуллина Лилия Ивановна

ОБРАЗ ПТИЦЫ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена изучению образа птицы в татарской литературе. На примере произведений татарских писателей анализируются разные образы птиц (лебедь, жаворонок, журавль, чайка и т.д.) и их роль в раскрытии сюжета. Анализ образов птиц помогает не только раскрыть характер отдельного героя-персонажа, но и полнее представить духовные ценности и приоритеты жизни татарского народа. Основная функция образа птицы - олицетворение Родины, родного края, родной земли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-34. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК821.512.145.

Филологические науки

Статья посвящена изучению образа птицы в татарской литературе. На примере произведений татарских писателей анализируются разные образы птиц (лебедь, жаворонок, журавль, чайка и т.д.) и их роль в раскрытии сюжета. Анализ образов птиц помогает не только раскрыть характер отдельного героя-персонажа, но и полнее представить духовные ценности и приоритеты жизни татарского народа. Основная функция образа птицы – олицетворение Родины, родного края, родной земли.

Ключевые слова и фразы: образ; символ; литература; сюжет; птица; природа; проза.

Габидуллина Фарида Имамутдиновна, к. филол. н., доцент

Хабибуллина Лилия Ивановна

Елабужский институт Казанского федерального университета

farida-vip@mail.ru

ОБРАЗ ПТИЦЫ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ[©]

В татарской литературе образ птицы – часто употребляемый, архетипический образ, топос, эмблема, символ, единство, который функционирует в качестве мотива или же в других формах. Обратимся к представлениям об этом образе в мифопоэтических и фольклорных материалах. В мифопоэтическом понимании птицы (по некоторым преданиям, это была утка) сыграли решающую роль в творении земли: Бог посылает птицу (в некоторых преданиях не просто птицу, а утку) на дно морское достать кусочек тверди, чтобы создать Землю [1]. Также известно, что в некоторых сказках птица характеризуется и человеческими качествами. Например, в татарской народной сказке «Алтын кош» («Золотая птица») птица разговаривает, как человек, помогает царскому сыну Арслану. В результате Арслан достигает своей цели – он становится обладателем трона. Также в татарском фольклоре немало сюжетов, где люди превращаются в птиц.

Обобщая вышесказанное, отметим, в татарском фольклоре принято считать, что принципиальных различий между человеком и птицей не существует, именно поэтому птица легко превращается в человека, точно так же и человек без особо труда становится птицей. Есть даже предположение, что, например, в сказке «Хезмэтче һәм кошлар патшасы» («Слуга и царь птиц») птицы имеют свое царство. С подобным сюжетом мы встречаемся и в сказке «Мәрмәр тавы башында» («На вершине мраморной горы»).

В татарском фольклоре в определенной степени находят свое отражение и образы птиц потустороннего мира. Например, в сказке «Үги ана белән яшь егет» («Мачеха и молодой парень») три голубя становятся ястребами. Затем они превращаются в трех красивых парней и помогают молодому юноше. События происходят в Темном лесу, который является атрибутом того – другого мира. Таким образом, ястребы выступают в образе представителей другого мира [4, б. 175].

В татарской поэзии немало стихов, где в самом названии стихотворения фигурирует слово `кош` (птица): «Кош – моң» («Птица – печаль») Р. Файзуллина, «Төркем-төркем кошлар күтәрелде» («В небе птица»), «Кош елавы» («Плач птицы») Х. Аюпа и др.

Одной из национальных особенностей татарской литературы Ю. Г. Нигматуллина считает «переплетение старого и нового, существование событий прошлого в новом историческом этапе» [7, с. 67]. То же самое мы можем сказать об употреблении образа птицы, проследив его функционирование в истории татарской литературы. В татарском устном народном творчестве птица становится символом, который олицетворяет душу, напевы (моң), свойственные только татарскому народу. Изменения, происходящие в татарской культуре, в представлениях, в литературе, соответствующим образом сказываются на развитии образа птицы. В разные исторические эпохи птице соответствовали разные её значения. Но архаичные представления о цепочке птица – свобода – грусть сохраняются, даже отдельные звенья этой цепи в некоторой степени определяют лицо татарской литературы.

В XX веке традиционное понимание образа птицы достигает своего пика, в произведениях начинают употреблять различные значения одного и того же символа.

Повесть Ш. Камала «Акчарлаклар» («Чайки») (1914) отличается от других рассказов, написанных на начальном этапе его творчества. Автор описывает жизнь и быт рабочих. Своих героев, прибывших на Каспийское море на рыбные промыслы за заработком, Ш. Камал сравнивает с чайками. Как видим, имя этой птицы фигурирует даже в самом названии произведения, т.е. оно (название) имеет символическое значение: люди подобны чайкам, ищут свое счастье на берегу моря; но люди, в отличие от чаек, не могут летать и поэтому кажутся еще более жалостными. Чайки, питающиеся рыбами, в повести ставятся наравне с рабочими, которые приехали на промысел на заработки. На протяжении всей повести в стилистических целях автор приводит параллели между чайками и людьми, периодически обращается к образам этих птиц. Душевное состояние, желания и надежды, цели и действия людей изображаются с помощью этих образов.

В рассказе М. Гафури (1880-1934) «Кыр казы» («Дикий гусь») (1921) изображается контраст человечества и мира природы, где автор говорит об отношениях детей к окружающему миру, к природе, а также говорит о том, что человеческий мир построен на зле и лицемерии. Следует отметить, что гусь – образ, который с древних времен обладает символическим значением. У древних шумеров эта птица была приравнена Богу хозяйства; в греческой мифологии гусь, подобно лебедю, играет роль перевозчика душ умерших в подземное царство; у китайцев дикий гусь – это свет, геройство, а в индуизме гуси олицетворяют нравственные знания, чистоту души.

В вышеупомянутом рассказе «Кыр казы» события разворачиваются вокруг птицы с одним раненым крылом. Сюжет отличается тонким психологизмом. Рассказчик – Я – мальчик школьного возраста, который отличается способностью видеть красоту природы, выделяется своим великодушием и верностью. Ак күл (Белое озеро) – озеро, находящееся в двух километрах от деревни, одно из его излюбленных мест, которое довольно детально описана автором. Таким образом, автор показывает читателю идеальный пейзаж, который является неотъемлемым элементом деревенского хронотопа. Объектом внимания героя стало то, что гуси местом своего отдыха выбрали именно это озеро – Ак күл. Из-за выстрела охотника один из гусей, поранившись, отделяется от своей стаи. В итоге мальчик приносит его домой, кормит, поит, защищает его от злых и беспощадных людей. Уже весной, выздоровев, гусь снова взлетает в небо к своей стае. Важным является еще и тот момент, когда даже домашние гуси не воспринимают дикого гуся. А дикая природа, напротив, живет в гармонии. Как видим, сюжет рассказа несложный.

В этом рассказе М. Гафури образ гуся не представлен как символическая условность, но в то же время играет важную роль для полного раскрытия внутреннего мира героя, его переживаний.

В лирической повести М. Магдиева «Торналар төшкән жирдә» («Где живут журавли») образы птиц также выполняют особую функцию. Как показывает анализ, в произведении нашли свое употребление народные песни, где фигурируют традиционные образы птиц, таких как: *былбыл, сандугач `соловей`*. Образы птиц, нашедшие свое использование в этом произведении, важны тем, что они подчеркивают гармонию человека и природы, их единство. В одной из глав («Төлке уйный торган орлар» – «Где живут лисы») автор вспоминает историю, когда он в детстве впервые побывал в лесу, и где он увидел сову, которая сидела на старом дубе. Это удивило мальчика. Автор, изображая этот момент, обращается к приему олицетворения: «...аның бите миңа кеше бите булып күренде. Безнең урамда әллә ничә карчыкның, бер-ике картның бите нәкъ әнә шундый» [6, б. 224] / «...его лицо показалось мне человеческим. На нашей улице у многих стариков такое лицо». (Здесь и далее перевод авторов – Ф. Г., Л. Х.) Таинственность в произведении далее передается образом жаворонка, который символизирует находчивость, осторожность, бдительность и чистоту. В произведении образ жаворонка ставится наравне с образом ястреба, который в сказках тюрко-татарских народов также символизирует верность и осторожность. Как утверждает автор, верность сохраняет душевную чистоту, помогает в трудных ситуациях оставаться самим собой: «Торна елгасы дигән урынында язын торналар туктап бала чыгаралар идее» [Там же, б. 14] / «На месте под названием Журавлиная река весной всегда останавливаются журавли и выпускают птенцов».

Автор не обходит стороной актуальную и по сей день проблему экологии. Потребительское отношение людей к природе через призму материальных ценностей приводит к негативным последствиям: «1933 елларда исә әле анда тилгәннәр, урман тавыклары, төлке, куян, буре, ябалаклар, күке, тукран һ.б. җәһан ияләре тулып ята иде» [Там же] («В 1933 году там еще обитали кориуны, глухари, лиса, заяц, волк, сова, кукушка, дятел и другие животные»).

Автор, сравнив прошлое с настоящим, в конце произведения показывает читателю разницу экологического состояния, о котором следует задуматься.

Основная функция образа птицы – олицетворение Родины, родного края, родной земли. Детально описывается поле Масра, именно сюда стремится автор, где он, наблюдая за жаворонками, скучает, вспоминает родных и близких. Обратимся к тексту: «Торналар озын биек аякы, күк йөзәндәге болыт кебек зәңгәрсукургаиш каурыйлы, хәтәр озын томшыкылы кошлар икән. Боларны карап торасы, рәхәтләнеп карыйсы иде. Әмма мин үземне-үзем белешмичә алар янына тилеләрчә торып йөгәрдем һәм нәрсәдер кычкырдым. Торналар киң канатларын мәһабәт чайкап, озын аякларын бөгеп җиргә иңеп алдылар да һава ярып күккә күтәрелделәр. Мин аңа килгәндә алар:

Торыл-луйк! Торыл-луйк! – дип сөйләшеп Торна елгасы дигән урман кырына таба юнәлеш алдылар. Торналар бик биек, бик биек күтәрелеп очтылар. Ә мин суалчан кебек җирдә калдым» [Там же, б. 20] / «Оказываются, у Журавлей длинные высокие ноги, хвосты у них, словно облако на небе, с темно-серебряными перьями. Смотреть бы на них долго и с удовольствием. А я, как безумный, не осознавая самого себя, встал, побежал и что-то крикнул. Журавли раскрыли и распахнули свои широкие крылья, разгибая свои длинные ноги, взлетели в небо. Когда я пришел в себя, они, разговаривая на своем языке, кричали: Торыл-луйк! Торыл-луйк! И улетели. Они летели высоко, высоко. Я, словно червь, остался на земле».

В татарской прозе можно увидеть и образ лебедя, например, в рассказе «Аккош моңы» («Печаль лебедя») Ф. Яхина. Как известно, лебедь – персонаж тюрко-татарской мифологии, начало тотемистического рода. Во многих мифологических системах лебедь символизирует разлуку, тоску, но в то же время олицетворяет светлые надежды [1]. Образ Лебедя очень часто встречается и в татарском устном народном творчестве (в народных песнях, беитах и др.), в татарской поэзии и в татарской литературе в целом. Если пара лебедей символизирует большую чистую любовь, то одинокая лебедь олицетворяет потерявшего или разлучившегося с любимым человека. Что касается вышеупомянутого произведения Ф. Яхина, то в нем связанные с образом

лебедя поверья употреблены для более яркого воздействия на читателя: «Атаммы соң, – диде Нәсим. – Нигә мин аккошка таш атыым ди. Кулым корыр... – дип, әллә нинди ырымнар хакында сөйләп бирде. Каян барысын да белә диген син? Әбисе сөйләдер инде» [9, б. 30] / «Ни за что не брошу камнем, – сказал Насим. – С чего это я должен бросать камнем в птицу. Рука отсохнет... – проговаривая такие слова, рассказал о каких-то суевериях. Откуда всё это он знает?! Наверняка бабушка рассказывает».

«Йа Ходаем, ялгыз аккош язмышларын биреп, мине ни өчен шулай ятим кылдың?! – дип өзгәләнә Галиябану апа да» [Там же] / «О Боже, зачем же ты дал мне судьбу белых лебедей? Зачем же сотворил меня одинокой?!» – терзала себя Галиябану апа.

«Аккош зары хәвефле ул. Киленнәрнең буен шиңдерә, балаларның күңелен сындыра. Авылыбызга бер-бер хәтәр золым төшмәгәе, дип шикләнгән Кәүсәрия абыстай»; «Ялгыз аккош күргән кешеләр бәхетсез булалар икән. Гомер буе аның сагышы күңел түрәннән китми, ди!», – дип шомлана Сәлимнең әнисе [Там же, б. 31]. / «Лебединые голоса всегда тревожны. Эта тревога пугает снох, угнетает душу детей. Как бы беда не преследовала нашу деревню, опасалась Каусария апа»; «Люди, видевшие одинокого лебедя, бываюют несчастными. Говорят, тоска лебедя не оставляет его душу всю жизнь! – опасалась мама Салимы».

В конце произведения две невинные души – одинокая лебедь и Галиябану, испытав муки и терзания со стороны людей, переходят в тот мир. Автор даже в какой-то степени идеализирует эти образы.

Образ журавля нашел свое отражение в произведении Н. Гиматиновой «Ак торна каргышы» («Проклятие белого журавля»). Созданный ею образ журавля вообрал в себя несколько качеств. Во-первых, этот образ превращается в образец, эталон красоты и чистоты. Во-вторых, образ журавля изображается на фоне женщин прошлых лет. Это, в свою очередь, автору дает возможность сравнить две модели существования. В итоге произведение условно делится на два плана: на прошлое и настоящее.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в татарской литературе образ птицы определяется материальным, духовным и нравственным положением персонажей. Птицы могут предвещать какое-либо событие: будь оно хорошее или нет, они направляют героя или, наоборот, сбивают с верного пути. С образом птиц часто связываются мотивы счастья, начала, надежды, утра, весны, солнечного восхода, домашнего уюта и т.д. Но основная функция образа птицы в произведениях – олицетворение Родины, родного края, родной земли.

Список литературы

1. **Аккош. Мифология** [Электронный ресурс]. URL: [http://tt.wikipedia.org/wiki/Аккош_\(мифология\)](http://tt.wikipedia.org/wiki/Аккош_(мифология)) (дата обращения: 25.04.2014).
2. **Бәшир Ф.** Акчарлаклар иле пәйгамбәре // Камал Ш. Сайланма әсәрләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 2004. Б. 7-22.
3. **Го Сун Ми.** Природа в татарской поэзии начала XX века и в корейской лирике 1920-х гг. (сопоставительный аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2012. 28 с.
4. **Исәнбәт Н.** Балалар фольклоры һәм жырлы-биюле йөз төрле уен. Казан: Тат. кит. нәшр., 1984. 175 б.
5. **Камал Ш.** Сайланма әсәрләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 2004. 446 б.
6. **Мәһдиев М.** Торналар төшкән жирдә. Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. 224 б.
7. **Нигматуллина Ю.** Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань: Фэн, 1997. 67 с.
8. **Татар мифлары: няләр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-гомнар, сынамышлар, йолалар.** Казан: Тат. кит. нәшр., 1996. Т. 1. 118 б.
9. **Яхин Ф.** Сайланма әсәрләр. Проза. Беренче том. Казан: Моя электронная книга, 2006. 483 б.

IMAGE OF A BIRD IN THE TATAR LITERATURE

Gabidullina Farida Imamutdinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Khabibullina Liliya Ivanovna

Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University

farida-vip@mail.ru

The article is devoted to investigating the image of a bird in the Tatar literature. By the example of the works of the Tatar writers the paper analyzes the different images of birds (swan, skylark, crane, seagull, etc.) and their role in revealing the subject. Analysis of the bird images helps not only to reveal the character of a certain personage but also to present in more detail the life of the Tatar people, to evaluate their spiritual values and proprieties. The basic function of an image of a bird is to personify native land, home, motherland.

Key words and phrases: image; symbol; literature; subject; bird; nature; prose.